

ГОРОД И ЧЕЛОВЕК В ПРОЗЕ В.С. МАКАНИНА

CITY AND INDIVIDUAL IN
V.S. MAKANIN'S WORKS

Zhu Hui

Summary: The article examines the philosophical problems that arise in the relationship between individual and the urban space surrounding him, posed in the works of V.S. Makanin «The Tale of the Old Village», «An Outlet», «Anti-Leader», «Where the Sky Meets the Hills», «Laz» and «Underground, or a Hero of Our Time». The author identifies three aspects of the problem: «The City as the Great Destroyer»; «The city as a showcase of humanity»; «Crowd and personality in the city». The writer aims to analyze the mental crisis of urban residents who are trying to understand the meaning of their own in the environment. This approach helps to better understand the problems of the modern city and reveal the metaphysics of life.

Keywords: V.S. Makanin, Russian literature, philosophical problems, city, individual, crowd.

Чжу Хой

аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
724488264@qq.com

Аннотация: В статье рассматриваются философские проблемы, возникающие в отношениях между человеком и окружающим его городским пространством, поставленные в произведениях В.С. Маканина «Повесть о Старом Посёлке», «Отдушина», «Антилидер», «Где сходилось небо с холмами», «Лаз» и «Андеграунд, или Герой нашего времени». Автор выделяет три аспекта проблематики: «Город как Великий разрушитель», «Город как витрина человечества», «Толпа и личность в городе». Писатель ставит своей целью анализ психического кризиса городских жителей, стремящихся осознать смысл окружающего их мира. Такой подход помогает глубже понять проблемы современного города и раскрыть метафизику жизни.

Ключевые слова: В.С. Маканин, русская литература, философские проблемы, город, человек, толпа.

Во второй половине XX в. город стал рассматриваться в литературе как особое художественное пространство – *собираемый* образ, выраженный через систему персонажей, символов, мотивов. В середине века в русской литературе стала формироваться *городская проза*, основоположником которой называют Ю.В. Трифонова [12, с. 201–203]. Многие исследователи считают, что самым последовательным и «творчески-полюемическим» продолжателем традиций Ю.В. Трифонова является В.С. Маканин [9, с. 496]. М.Ф. Амосин утверждает, что оба писателя работали на общем тематическом поле – художественном исследовании быта и психологии городского жителя: Трифонов анализировал *кризис советской идеологии* и сопутствующие ему *нравственные коллизии*, а Маканин исследовал *архетипы, инварианты человеческого существования* при переходе к эпохе «постгуманизма» [1, с. 13]. Их творческий диалог продолжался и после смерти Трифонова, оказывая стимулирующее воздействие на Маканина.

Маканин *концептуализирует* пространство города. В повестях начала 1970-х гг. это «большой город, законы жизни в котором непонятны герою-провинциалу»; в повестях конца 1970–1980-х гг. это «чётко структурированное пространство, которое подчиняет себе героя, понимающего и принимающего требования большого города» [10, с. 23]. В произведениях 1990-х гг. (например, в повести «Лаз») по точному замечанию критика А.Ф. Шаравина город «словно по карнавальному расколот на две части-антитезы, вывернут наизнанку» [12, с. 154].

Городские произведения Маканина исследуют актуальные для своего времени проблемы: могут ли старые идеи интегрироваться в новую реальность и как отдельные люди и группы участвуют в этом процессе. Рассмотрим произведения, в которых появляется этот образ – «Повесть о Старом Посёлке» (1974), «Отдушина» (1977), «Антилидер» (1980), «Где сходилось небо с холмами» (1984), «Лаз» (1991) и «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998), представляющих разные периоды творчества писателя. Исследуя их, мы выделяем три *аспекта*, раскрывающие философские проблемы в отношениях человека с окружающим пространством: «Город как Великий разрушитель», «Город как витрина человечества» и «Толпа и личность в городе». Данные аспекты и их названия носят достаточно условный характер. Попытаемся сформулировать основные мысли автора, выражающиеся через рассматриваемые нами «аспекты».

Аспект «Город как Великий разрушитель» понимается нами как художественный анализ воздействия «городской» цивилизации на «сельскую» и последствий, вызванных вторжением массовой культуры («Повесть о Старом Посёлке», «Где сходилось небо с холмами»). Город, разрушающий себя изнутри, опосредованно провоцирует героя на бегство из него, которое, как правило, не приносит ожидаемого результата. Аспект «Город как витрина человечества» раскрывает внешнюю сторону городской жизни: её «уродства», определяющие особенности повседневного поведения горожан, а также беспомощность перед внешними обстоятельствами, равнодушие, скуку, тщеславие, сочетающиеся с пред-

ставлением о собственной значимости, склонностью к разврату и цинизму. К числу произведений, раскрывающих эту сторону, относятся «Отдушина» (1979) и «Антилидер» (1980). Аспект «Толпа и личность в городе» демонстрирует бурную и хаотичную социальную реальность СССР до и после начала реформ, вызвавших дезинтеграцию страны. Этот аспект показывает смещение объекта художественного наблюдения писателя от личностно-нравственной проблематики к взаимоотношениям личности с обществом, реализующим себя в виде «толпы», и возможности независимого от неё существования человека.

Город как Великий разрушитель

Урбанизация, тесно связанная с индустриализацией и коммерциализацией, предполагает непрерывное расширение городской территории, приводящее к исчезновению сельской местности и к противоречиям между городской и сельской культурой. Размышления о человеке и городской цивилизации, позиционирование города как разрушителя культуры деревни – одна из важнейших тем творчества Маканина. В «Повести о Старом Посёлке» воспроизводится история научного работника Ключарёва, скучающего по родному посёлку и стремящегося вернуться туда, где он родился и жил в детстве. Одной из причин его желания оказывается то, что в городе он вынужден постоянно приспосабливаться к равнодушию и лживости окружающих и жить по нравственным законам, которые приводят к потере самого себя.

Когда мечта Ключарёва осуществляется, он осознаёт, что Старый посёлок, – в том виде, каким он его помнил, – давно перестал существовать, превратился в покрытый сорняками пустырь, окружённый высокими зданиями, а нетронутым осталось только кладбище. Обнаружив перемены, происшедшие в родном посёлке, Ключарёв понимает, что утратил ценнейшую часть своей жизни, и испытывает душевное потрясение. В финале повести герой прощается с мечтой о возвращении и делает ставку на новый этап городской жизни.

В другом произведении – повести «Где сходилось небо с холмами» – говорится о потере взаимопонимания между жителями деревни и города. Главный герой, Георгий Башилов, родившийся в уральском заводском посёлке, имеющем знаковое название «Аварийный», пытается вернуться туда, где возник его музыкальный талант. В своё время жители посёлка, видя способности мальчика, собрали деньги и отправили десятилетнего ребёнка в Москву, где он реализовал предоставленную ему возможность и стал известным композитором. У него есть заботливая жена и сын, а дом полон друзей, но он испытывает чувство вины за то, что в его посёлке люди утратили интерес к песням. Композиторское искусство Башилова формировали глубинные народные напевы,

и благодаря им его музыкальная репутация постоянно крепла. Ситуация с жителями родного посёлка оказалась иной: люди забывали народные песни, и традиция пения исчезала. Интуитивно строя творчество на мелодиях родного посёлка, Башилов, по сути, умертвляет их, порождая шлягеры. Каждый его приезд в родной посёлок демонстрирует не только изменение жизни жителей посёлка и исчезновение из неё музыки, но и отчуждение героя. Башилов оказывается душевно оторван от родного места, и окружавших его холмов: «...Горы невысоки, междомье, чахлые клёны да две старухи за чаем – что ещё тут смотреть...» [7, с. 213]. Он чувствует, что холмы уже не могут породить мелодию – они онемели, а связи с односельчанами исчезли.

Символическое значение имеет в повести образ *пожара*, проходящий через всё произведение. Родной посёлок Башилова, расположенный недалеко от *завода* (это второй символический образ произведения), являющегося источником пожаров, убивающий находящихся рядом с ним людей, для которых «огонь взаимных чувств», возникающих между людьми, практически полностью потух. Пожары символизируют плату человека за обрётённую цивилизацию.

Гипотетическая смерть в результате пожара осмысляется героем как *расплата*, освобождающая от вины перед посёлком, где из-за его действий умерла народная песня: Башилова «согрела мысль, что вот сейчас его, обобрававшего поселковое пение, посёлок же и убьёт. ... В тот же самый миг посёлок *незаметно и сам собой обретёт вновь музыку*» [7, с. 231]. Под музыку взрыва и дым пожара Башилов прощается с родным посёлком и с терзавшим его чувством вины, получая душевный покой. Дым от пожара тоже обретает символическое значение: это прообраз будущей музыки, которую может создать герой, знак разрыва с прошлым. Прошлое, с одной стороны, поддерживает героя в трудные минуты жизни, а с другой не позволяет ему раскрыть талант и состояться в качестве полноценной личности. Город, соединивший в своём пространстве большое количество людей, становится «великим разрушителем», воздействующим на их судьбы и сохраняющуюся в нём культуру. Массовая культура, возникшая в городе под воздействием музыкального фольклора, разрушает связи между людьми.

Город как витрина человечества

Как мы отмечали, этот аспект раскрывает внешнюю сторону городской жизни. Культурное пространство города формирует его «кажимость» – парадную картину, скрывающую морально-этические проблемы, носителями которых являются его жители. Повесть «Отдушина» воспроизводит историю двух семейных мужчин – инженера мебельной фабрики Михайлова и университетского профессора-математика Стрепетова, – борющихся за

возлюбленную, поэтессу Алевтину Нестерову. Работа и кризис в личных отношениях способствуют эмоциональному выгоранию обоих мужчин, нуждающихся в покое – тихом месте, где можно расслабиться и на некоторое время освободиться от гнёта жизненных обстоятельств.

Участники «любовного треугольника» живут выдуманной жизнью; каждый играет роль, надевая «маску». Только прикоснувшись к «отдушине» – квартире Алевтины – они ненадолго остаются наедине со своими мыслями и чувствами. «Отдушиной» оказывается не только место – квартира героини, – но и время, проведённое в ней – промежуток между уходом с работы и возвращением домой. Свои роли играет и Алевтина: ей хочется любви и избавления от одиночества. Она стремится «заполучить мужчину» – надёжного доброго друга или родную поэтическую душу. В её квартире развешены фотографии поэтесс «давнего и недавнего прошлого», которые словно «нашёптывают и являют урок», как можно жить. «Отобью себе стоящего мужика и, глядишь, замуж выйду», – утверждает она, однако эти слова предназначены «для роли и игры», а их реализации мешают излишняя манерность и «внутренняя неясность» её масок [7, с. 143]. Алевтина прекрасно осознаёт своё участие в литературном треугольнике, в котором возрастает «напряжённость» и чувствует, что ей пора «развести в стороны этих милых идиотов: пора ей тянуть, и вытягивать, и вправлять личную жизнь в какое-то русло. И именно ей, так как от мужиков не дождёшься, мужики в наш век ничего не могут» [7, с. 145].

В. Маканин показывает ситуацию выживания людей в мегаполисе: мужчина теряет самого себя, а независимая женщина приобретает маргинальный статус. Алевтина делает выбор, сопротивляясь «традиционным порядкам» и исходя из собственных устремлений, не заботясь ни об оценках, ни о мнениях со стороны внешнего мира. В сердцах мужчин она остаётся всего лишь «отдушиной» и «аксессуаром», украшающим и разнообразяющим повседневность, но в своём одиночестве она испытывает счастье, которое приносит свобода. Городской человек вынужден быть эгоцентричным; его повседневная жизнь представляет непрерывные стресс, испытываемый на работе, в транспорте и дома. Многочисленные роли, которые он исполняет, становятся неразрешимыми дилеммами и приводят к потере самосознания, поиску «настоящей» жизни, оборачиваясь *иллюзией*.

Повесть «Антилидер» была создана в 1980-е гг., когда экономическое развитие страны замедлилось и люди стали испытывать постоянную тревогу и разочарование. Беспokoясь о будущем страны, писатели обратились к проблемам современного общества. Эта тенденция выразилась и в творчестве Маканина. Если в его ранних произведениях герои были *обычными* людьми, на примере жизни которых ставились проблемы морали, то в

более поздних работах на первый план стал выходить «человек толпы». Описывая искажённое мышление и поведение таких людей, писатель сосредоточил внимание на маргинализированных персонажах, жизнь которых демонстрировала депрессивное состояние общества. Главный персонаж повести, носящий фамилию Куренков, – добрый и мягкий человек, имеющий большой недостаток: он терпеть не может людей, которые чем-то отличаются от других: «...Куренков человек смиренный, спокойный, но иногда <...> он как бы ревнует и вдруг начинает копить зло на человека, который излишне выделяется» [7, с. 118]. Это «накопленное зло» приводит героя в тюрьму, а потом к гибели.

Понятие «маргинальный человек» предложил немецкий психолог К. Левин (1890–1947): «Маргинальные человек – это человек, находящийся на грани социальных групп и частично участвующий в двух социальных группах» [4, р. 181]. Американский социолог Р. Парк в статье «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928) сформулировал собственное понимание этой категории: «Благодаря длительному культурному обмену и интеграции возникла новая личностная категория “маргинальных людей”. Они тесно связаны с культурными традициями и жизнью двух разных человеческих групп. <...> Две культуры и два общества никогда полностью не пересекаются и не смешиваются, и “маргиналы” находятся на пересечении двух культур» [13, р. 881]. «Маргинальные люди» своим существованием демонстрируют духовные проблемы современного общества: они по инерции следуют доминировавшим ранее тенденциям, однако при изменении внешних обстоятельств совершают поступки, разрушающие «витринность» города.

Толпа и личность в городе

Аспект «Толпа и личность в городе» раскрывает утрату личностью индивидуальности. В ответ на осознанную в конце 1980-х гг. проблему свободы личности и возникшего в сознании людей «умственного хаоса», писатель, размышляя над историей человечества, исследовал этические и социальные причины возникновения проблем и поставил вопрос о возможности существования идеального общества. Для анализа мы выбрали повесть «Лаз» (1991), входящую в цикл произведений о Ключарёве, и роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998). В повести «Лаз» изображены два разных духовных пространства – город, в котором живет главный герой, – то есть «наземный мир», – и «подземный мир», который он время от времени посещает. Миры соединяет «лаз», через который Ключарёв пробирается из одного мира в другой, а затем возвращается обратно.

В апокалиптическом, тёмном и хаотичном «наземном мире» живёт семья Ключарёва и его друзья; здесь царят голод, грабежи и непрерывные кризисы, не хватает са-

мых обычных вещей и продуктов, а отношения между людьми характеризуются безразличием и враждебностью. Днём этот мир пуст, а с наступлением ночи полон опасностей. В нём пугает всё – толпы людей на улицах, ожидание неизбежных катаклизмов, абсурдность порядков: «На улице тепло. Вечереет. Но еще не ночь. Ощущение уличного тепла таково, что вот-вот раздастся свист и хлынут толпой некие люди, а с ними убийства, грабежи, погромы слабых, – ощущение тяготит...» [6, с. 285].

«Подземный мир» резко контрастирует с «наземным миром»: в нём есть обильная еда, повсюду разлит яркий свет и царит веселье – люди танцуют, поют и, казалось бы, живут внешне счастливой жизнью: «Погребок шумит: люди пьют, разговаривают». Все сидят вместе и говорят о русской литературе, смеются и пьют» [6, с. 286]. Но этом мире ощущается разрежённость воздуха, и Ключарёв может использовать его лишь в качестве временного пристанища и источника материальных благ. Этот мир является метафорой автора: в недавнем историческом прошлом именно так представляли в Европе и Америке Россию или Китай.

В повести постоянно используются слова, имеющие собирательное значение, – «масса», «люди», «группа», «толпа». Используя их, писатель формирует представление читателя об альтернативных условиях жизни общества: «Шарканье тысяч ног с каждой минутой приближается; но все ещё кажется происходящим где-то поодаль, тем неожиданнее это тысяченое шарканье и гул вдруг материализуются в большую группу людей. <...> Люди идут, торопятся, но и поспешая они движутся тесно, плечо к плечу. Поток пока невелик, но что за ним дальше?» [6, с. 329]. Существительные «скрежет» и «шорох», обозначающие звуки, показывают однообразие движений людей. Глагол «торопятся» и деепричастие «поспешая» демонстрирует «неугомонность» группы. Турбулентная ситуация, отражённая в романе, вызывает у людей недовольство властью: они собрались, чтобы высказать недовольство, однако их поведение демонстрирует импульсивность и неразумность.

Известный французский психолог Серж Московичи дал такую интерпретацию понятию «толпа»: «Всякий раз, когда люди собираются вместе, в них скоро начинает обрисовываться и просматриваться толпа. Они перемешиваются между собой, преобразуются. Они приобретают некую общую сущность, которая подавляет их собственную; им внушается коллективная воля, которая заставляет умолкнуть их личную волю. Такое давление представляет собой реальную угрозу, и многие люди ощущают себя уничтоженными» [8, с. 98]. Толпа по своей природе деструктивна и может в любой момент нанести ущерб безопасности человека. Обычно человек не думает о совершении противоправных действий, – таких, как грабежи магазинов или поджоги домов, но как только

он становится частью *толпы*, отдельная личность интегрируется в *безличное* целое. Получив власть, предоставленную ему группой, индивид становится иррациональным. Как только человек попадает в группу, он уже не может сопротивляться сигналам, идущим от неё, что неизбежно приводит к формированию «стадного менталитета». Даже люди, обычно живущие в одиночестве, сохраняя при этом спокойствие, после присоединения к группе начинают стремиться к достижению «среднего» уровня массы.

Многочисленные описания «толпы» появляются и в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени»: «Малевич в 20-е годы стоял однажды в долгой очереди до ощущения полного в ней растворения. Отсутствие будущего во имя приостановившегося настоящего, это и есть очередь, её идея, это и есть нирвана одной-единственной (можно чёрной) краски» [5, с. 68–69]. Главный герой романа «Петрович» – человек весьма опытный во всех своих проявлениях: он осуществляет личную политику «неучастия» в общественной жизни и придерживается «философии забастовки», что превращает его в «подпольного писателя», жизнь которого принципиально несовместима с официозом. Он противопоставляет себя толпе, настаивает на необходимости сохранения «Я»: не публикует произведения, не имеет собственного дома, однако и ему время от времени приходится интегрироваться в «толпу». «Петрович» – это обычный, или, как называют критики, «серединный» [2, с. 218] либо «усреднённый» [11, с. 34] человек, однако В. Маканин сознательно не стремится к типизации своего персонажа. «Усреднённого» героя он помещает в совершенно не типичные для него условия – он всегда оказывается в ситуации «сдвига», изменения действительности.

Парадокс заключается в том, что герой, оказавшийся в необычной ситуации, начинает действовать совершенно *нетипично*. Испытывая страх узнавания и стремясь слиться с социумом, он попадает в разряд «отставших». «Серединный» человек отличается от «простого» человека – образа, представленного в творчестве таких писателей, как М. Шолохов, В. Шукшин или Ю. Трифонов. Герой В. Маканина представляет тип, принадлежащий к «среднему классу», среднего возраста, со средним уровнем жизни, слова, поступки и круг общения которого полностью соответствуют существующим социальным нормам, типичным «для периода застоя в Советском Союзе» [3, с. 198]. Условия жизни главных героев повести «Лаз» и романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» демонстрируют, что людям нелегко потерять собственное «Я». Существование каждого человека ограничено его исторической эпохой: например, в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» понятия «справедливость» и «равенство» воплощаются в нескольких исторически конкретных формах: в виде очереди в магазине, принудительном лечении в психи-

атрической больнице, строгом цензурировании книг и периодических изданий и т.д.

В эпиграфе к роману «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканин процитировал слова М. Лермонтова: «Герой Нашего Времени <...> точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». Таким образом, мы можем сделать вывод, что слово «Герой» в данном высказывании имеет значение «толпа». В повести «Лаз» и в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» главные герои сумели, находясь в «толпе», сохранить свою индивидуальность. Автор выражает надежду на то, что человек может избегать контроля со стороны «толпы»: Ключарёв навсегда оставляет, казалось бы, гармоничный подземный мир «коллективной жизни» и возвращается к абсурдной жизни в городе; «Петрович», время от времени попадающий под суггестивное воз-

действие толпы, всё-таки, собрав волю, остаётся «разумным» человеком, обладающим ясностью мысли, независимостью и личной свободой.

Изображая жизненные ситуации, случающиеся в жизни героев, Маканин глубоко проникает в их внутренний мир, раскрывает духовную пустоту людей, которые, получив небольшой «достаток», стремятся уйти от обыденной жизни. Писатель критикует социальную реальность, вынуждающую человека «продавать» себя и свою любовь, жертвуя индивидуальностью ради мелких сиюминутных интересов. Творчество Маканина, сосредоточенное на проблеме личного выбора, способствует исследованию психических дилемм и причин поступков современных людей, раскрывает процесс «вульгаризации» общества, что вызывает у читателей размышления о текущей ситуации, способствующей разрушению и деградации человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амусин М.Ф. Вечные темы Трифонова и Маканина // Журнал критики и литературоведения. 2009. № 1. С. 13–43.
2. Анненский Л.А. Структура лабиринта: В. Маканин и литература «серединого» человека // Знамя. 1986. № 12. С. 218–226.
3. Бондаренко В.Г. Мужественное бессудье // Москва. 1989. № 11. С. 198–199.
4. Левин К. Принципы психологии / Перевод Гао Цзюэфу. Пекин: Коммерческое издательство, 2003. 266 с. [库尔特.勒温.拓扑心理学原理[M]. 高觉敷译.北京:商务印书馆, 2003. 266页].
5. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. М.: Эксмо, 2023. 541 с.
6. Маканин В.С. Лаз: Повести и рассказы. М.: Вагриус, 1998. 493 с.
7. Маканин В.С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Материк, 2002–2003. Т. 2. 2002. 381 с.
8. Московичи С. Век толп / Перевод Сюй Лиэминя. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2003. 533 с. [塞奇.莫斯科维奇:《群氓的时代》,许列民等译,江苏人民出版社,2003年版,533页].
9. Пискунов В.М. Чистый ритм Мнемозины. М.: Альфа-М, 2005. 608 с.
10. Селеменова М.В. Художественный мир Ю.В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 575 с.
11. Серафимова В.Д. Метафорический язык произведений В.С. Маканина // Русская речь. 2002. № 2. С. 34–41.
12. Шаравин А.В. Городская проза 70–80-х гг. XX в.: дис. ... д-ра филол. наук. Брянск, 2001. 485 с.
13. Park R.E. Human Migration and the Marginal Man // The American Journal of Sociology. 1928. № 33. P. 881–893.

© Чжу Хой (724488264@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»